Поскольку его мысли ускорились, Линь Янь вскоре оказался перед старинным деревянным бунгало. Издалека были слышны звуки чтения.

"Я уважаю. Как я могу осмелиться причинить тебе боль? Женщина восхищается целомудрием, а мужчина талантлив ..."

На табличке на двери было написано "Книжный дом Муцин". Это была частная школа, совместно основанная богатыми семьями в районе Люин, и они пригласили старика по фамилии Ли преподавать.

Линь Янь легко вошел во двор и положил конфеты себе на руки. Он закатал рукава, взял ведро и отошел на две улицы, чтобы набрать два ведра воды.

Когда принесли воду, группа десятилетних детей выбежала со двора. У дверей также стояла группа людей в роскошных одеждах.

Старый мистер Ли был одет в белый халат и держал в руках книгу под названием "Коллекция стучащих ламп". Он сидел во дворе и пил воду.

"Приветствую тебя, старейшина Ли".

Старик поднял на него глаза. "Ты недавно находил какие-нибудь новые древние книги?"

"Мне жаль разочаровывать тебя, старейшина Ли. Мне не удалось найти ни одного".

Глаза старого мистера Ли наполнились разочарованием. Не глядя на него, он махнул рукой, давая знак уходить.

Старейшину Ли звали Ли Муцин, и он происходил из семьи Ли, хорошо известной богатой семьи в районе Люин.

Говорили, что в юности он занимался боевыми искусствами и был довольно знаменит. В последние годы жизни он влюбился в литературу и открыл здесь класс для преподавания. Большинство студентов, которых он принимал, были из богатых семей.

У Линь Яня не было денег, поэтому он скопировал и модифицировал несколько известных произведений, таких как "Цян Цзинь Цзю", "Шу Дао Нань" и "Восходящий ввысь", и собрал их в книгу под названием "Коллекция стучащих ламп", притворившись, что это древняя книга, купленная на рынке.

Затем он предложил это в качестве подарка. Старейшина Ли был исключительно доброжелателен и согласился позволить Сяочжи остаться в школе, если он поможет убрать кабинет.

Это была книга в руках старины Ли.

К сожалению, литература в этом мире была просто второстепенной. Даже старина Ли, который любил литературу, мог только сказать: "Неплохо".

Иначе он не оказался бы в таком затруднительном положении, просто копируя стихи и сочиняя тексты.

Линь Янь принесла воду в дом.

"Брат!"

По-детски вскрикнув, Линь Сяочжи ущипнула себя за край одежды. На ее лице было написано удивление, когда она робко подошла.

Ей было около трех лет. Головка малышки доходила только до икры Линь Янь. Ее одежда была чисто выстирана и даже немного побелела. Ее волосы также были аккуратно причесаны.

Ее лицо было измазано черной грязью, похожей на паучьи лапки. Ее первоначальный облик невозможно было разглядеть, из-за чего она выглядела неряшливо. Однако ее большие глаза, которые были яркими, как утренние звезды, невинно моргнули.

"Сяочжи, тебе было тяжело".

Линь Сяочжи покачала головой, как барабанной дробью. "Все в порядке".

Линь Янь погладил Сяочжи по голове.

Сяочжи была очень умной. Ее интеллект был сравним с интеллектом семи- или восьмилетнего ребенка. У нее была очень хорошая память, и она даже могла понимать уроки в учебной комнате. Она также была очень послушной, настолько послушной, что от этого щемило сердце.

Он достал из своих рук сладости. "Сяочжи, ты такая послушная. Я вознагражу тебя сладостями!"

Глаза Линь Сяочжи внезапно загорелись, когда она уставилась прямо на конфету.

Когда Линь Янь вручил ей это, она все еще не верила в это и не осмеливалась протянуть руку, чтобы взять это. "Это для меня?"

"Съешь это, но сейчас ты можешь съесть только одно. Оставь два и съешь их после ужина".

Линь Сяочжи осторожно взяла конфету и не стала есть ее сама. Вместо этого она подняла конфету над головой обеими руками и решительно сказала: "Брат, ты тоже это съешь!"

Ее горло слегка шевельнулось. Очевидно, она сглатывала.

От этого робкого взгляда у Линь Яня защемило сердце.

"Я уже поел. Ты можешь сесть в сторонке и поесть. Сначала я уберу".

Он осторожно поднял Сяочжи и усадил ее на высокий табурет сбоку. Линь Янь наклонился, намочил тряпку в воде и начал протирать столы и стулья в комнате.

Линь Сяочжи протянула руку и достала конфету. Она аккуратно завернула две другие конфетки, прежде чем осторожно положить первую в рот. Ее глаза тут же превратились в полумесяцы. Даже несмотря на то, что их закрывала грязь, все равно было видно, что все ее лицо стало веселым.

Руки Линь Яня не переставали двигаться. Краем глаза он заметил это и снова вздохнул.

Грязь на ее лице была рыбьей и влажной, но Сяочжи совсем не жаловалась.

Линь Янь сам применил эту грязь.

Каждый день перед выходом Линь Янь наносила Сяочжи "косметику с пятнами".

Это произошло потому, что Сяочжи была слишком красива. Она была похожа на фарфоровую куклу и отличалась естественной красотой.

Однако в строгом и хаотичном городе Динань хорошо выглядеть для человека было не только не благословением, особенно для девушки, но и катастрофой.

Бесчисленные торговцы людьми тайно действовали в крупных районах. Они выбирали в качестве мишеней детей из бедных семей, похищали и продавали их в бордели или в рабство богатым семьям.

Также из-за этого Линь Янь не осмеливался оставлять Сяочжи одну дома. Каждый день он приводил ее в Книжный дом Муцин. Этим местом управляли богачи из района Люин, и торговцы людьми обычно не осмеливались вести себя здесь зверски.

Не для изучения, а для безопасности.

Он энергично вытер стол и стулья, затем вымыл пол. Он вытер выступивший на лбу пот и наклонился, чтобы вытереть пол.

Проработав более получаса, он, наконец, почистил все внутри и снаружи.

Когда он вышел посмотреть, старейшина Ли уже ушел.

Линь Янь вытер пот с лица и взял на руки Линь Сяочжи. "Сяочжи, должно быть, проголодалась. Давай вернемся и поедим".

Его дом находился не в районе Люин, а в западной части района Люин, называемого Чжубай, который также считался местом для низшего класса.

По сравнению с районом Черных чернил, район Чжубай был относительно чище. Однако запах фекалий, мочи и пота, который было трудно скрыть, все еще бил в нос. Желтые и белые экскременты, которые можно было увидеть повсюду, по-прежнему были стандартными.

По пути, в грязных и полуразрушенных переулках, несколько человек описались в штаны и присели на корточки в углу, чтобы покакать. Несколько человек лежали на земле, стенали и просили милостыню. Несколько человек окружили других и избивали их палками. Это было крайне хаотично.

Линь Янь нес Сяочжи и изо всех сил старался избегать остальных. Он протискивался по улицам и, наконец, добрался до узкого переулка.

http://tl.rulate.ru/book/90559/3845476